

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА РОССИИ

Любое эссе полагается начинать с крупной мысли рассказанной немного впроброс, оригинальной, но поданной как самоочевидный факт, что должно потешить самолюбие читателя, который сразу же навяжет своей памяти похожие измышления в прошлом, или же считает ту конкретную мысль или интеллектуальную школу которую развивает автор. В этом эссе мне бы хотелось немного перекрутить заявленную выше жирными черными буквами тему и поговорить о «зелёной повестке», а вернее о том, что она является попыткой капитала ответить на имеющийся внутри мировой системы кризис.

В существующей отечественной традиции мышления о международных отношениях, мировой системе и происходящем внутри неё кризисе мы привыкли рассуждать об утрате США положения гегемона и формировании многополярного мира. В то же время, с точки зрения макросоциологов, сторонников мир-системного анализа политическое разделение является вторичным, первичным является капитал и его интересы¹. Отдельно следует отметить, что этот капитал не следует ассоциировать с национальным капиталом — американским, китайским или еврейским — нет, капитал наднационален и был наднациональным ещё в XV-XVII веках, когда формировалась нынешняя миросистема, а термин «глобализация» не был понятен никому. Но тем не менее, уже в тот период, благодаря великим географическим открытиям и новому представлению о связанности мира, появились маршруты для формирования новых капиталистических связей на долгую перспективу. И так, чисто европейский на тот момент капитал, направился на новые рынки, где либо сырьё было значительно дешевле, либо формировался спрос на его плоды.

У капитала есть два следующих важных свойства. Первое — не находя надёжно-выгодного применения в имеющейся конъюнктуре, он начинает поиски новых рыночных ниш. Если в Океании печатные машинки есть уже у всех и не находят нового потребителя, то надо везти их в Востазию, где такого прежде не было и это чудо-чудесное будет пользоваться ажиотажным спросом. Если же ниш не находится, то они создаются посредством научно-инженерных инноваций — и это второе свойство. Когда печатная машинка распространилась по всему миру, то придется вложиться в научно-производственную сферу, чтобы у машинки, например, появился экранчик или какой-нибудь предиктивный набор, что вновь привлечет к ней покупателей. Два свойства редко работают в чистом виде и в основном

¹ Подробнее см., например: И. Валлерстайн «Миросистемный анализ: введение».

крепко переплетаются друг с другом — для капитала свойственна одновременно и колониальная рыночная экспансия в географическом пространстве и качественная техническая рационализация операций.

Также капиталу стремится избавиться от издержек, в первую очередь компенсационных — иначе говоря, от расходов на тех, чей прибавочный труд его и формирует. Наиболее продуктивной для капитала оказывается эксплуатация рабочих в первом поколении, в основном выходцев из сельской местности, которые готовы работать за совсем небольшую плату, поскольку это обещает им большую свободу чем жизнь в крестьянской общине. Однако с течением времени, а вернее со сменой поколений, рабочие требуют всё больше прав и социальных обязательств со стороны капитала, который формируется за их счет, и вот тогда и начинают расти компенсационные издержки. Избавится от них можно чуть ли не единственным путем, который называется «беглой фабрикой». Другими словами, переводом производства в другой регион, где присутствует дешевый труд. Но со временем таких регионов становится всё меньше и меньше.

Сейчас их практически не осталось — Китай постепенно уходит от роли международной фабрики дешевых товаров и мучительно формирует собственную субъектность, схожая ситуация в Индии, а Африка является излишне специфическим континентом, чтобы пытаться эксплуатировать его население. Новые рынки тоже почти закончились — СССР и его бывшие сателлиты в полной мере инкорпорированы в мировую систему потребительских и производственных связей, Китай также перестает быть растущим рынком.

Капиталу оказывается нужна новая экспансия. Космос пока не доступен и его исследование требует больших, возможно некупаемых даже в самой дальнесрочной перспективе издержек. Мировой океан является слишком тонкой и непредсказуемой системой со своими настройками. Самым простым выходом является «зеленая экономика», в рамках которой придется перестроить всю энергетику, а соответственно и все производственные цепочки, изменить саму структуру потребления. В целом в духе после постмодернистской эпохи капитал не придумывает никаких новых территорий и вызовов, а пересобирает сам себя из новых «экологических» деталей.

Очень хотелось бы заявить о том, что такому положению дел следует противостоять и в последнем решительном бою построить новый мир, но, к сожалению, государства полпериферии, к которым мы относимся с точки зрения мир-системного анализа, мало что могут противопоставить таким глобальным процессам. В сложившейся ситуации хочется призвать к тому,

чтобы отложить в сторону героические нарративы, и подумать, как в складывающихся условиях сделать так, чтобы одному отдельно взятому куску нашей планеты (в границах 2015 года) стало бы лучше жить.

И некоторые разработки на этот счет уже ведутся. Перспективы Российской Федерации в рамках мировой «зелёной повестки» достаточно подробно рассматриваются в выпущенном в 2021 году докладе «Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы», который был подготовлен Центром стратегических разработок совместно с Аналитическим центром ТЭК РЭА Минэнерго России и ООО «Ситуационный центр».

Как верно отмечают авторы доклада, «зелёная повестка» готовит для России ряд вызовов по двум основным направлениям. Первое направление касается необходимости адаптировать систему под новые серьезные проблемы, возникающие из-за глобального изменения климата. Здесь в качестве примера, в первую очередь, надо привести лесные пожары и таяние вечной мерзлоты, что крайне негативно воздействует на человеческий и хозяйственный капитал внутри страны.

Также России необходимо быть готовой реагировать на усиление внешних климатических ограничений. Под этим подразумевается, что в международном дискурсе «зелёная повестка» выходит на первый план, а следовательно те, кто в её рамках расцениваются как нарушители движения к сохранению экосистемы земли, подвергаются разного рода санкциям.

Иначе говоря в докладе как раз на более практическом уровне рассматриваются последствия для России тех теоретических выкладок, которые я приводил ранее.

Постепенное вовлечение людей в деятельность в рамках «зелёной повестки» уже идет: в рамках национального проекта «Экология» реализуется программа «Сохраним лес»², нацеленная на высаживание новых лесов вместо сгоревших. Лесовосстановление же является одним из самых эффективных методов по борьбе с изменением климата. Покрыв деревьями 900 млн. гектаров земли (приблизительно площадь США), можно извлечь из атмосферы две трети объема CO₂, выброшенного человечеством. Это 205 миллиардов тонн углекислоты³. Более того, высадка лесов создает не требующие крупных затрат рабочие места в лесохозяйстве и лесопереработке. Растет и рынок производства пеллет, вида биотоплива, изготавливаемого из древесных опилок и считающегося более экологичным для отопления домов чем обычные дрова.

² <https://xn--80akimeefqhi0b.xn--p1ai/>

³ <https://www.science.org/doi/abs/10.1126/science.aax0848>

Что же касается международных отношений, то лесовосстановление сможет помочь России стать не объектом, а одним из ключевых субъектов глобальной климатической повестки. По мнению экспертов Сколково и Высшей школы экономики⁴ в ближайшее время мир ждет введение квот на выбросы парниковых газов. Однако, если леса какой-то страны поглощают СО-2 чем она сама выбрасывает, то это тоже может считаться определенной квотой, объемом использования которого возможно. А если оно возможно, но не используется, то почему такую квоту нельзя передать иному государству, которое не укладывается в рамки собственных квот? И здесь мы получаем новую итерацию энергетической политики России, но уже в «зелёном» мире. Сможем ли мы также поставлять квоты на выбросы на экспорт за счет выращивания лесов на заброшенных промышленных и сельскохозяйственных территориях так же как сейчас поставляем газ и нефть? Вариант развития интересный и уже, как можно заметить, прорабатываемый. Впрочем тоже заставляет задуматься об «эффекте колеи», пользуясь терминами декана экономического факультета МГУ А.А. Аузана⁵.

И ровно в ту же «колею» мы можем войти, если попадем под искус использования водородной энергии.

В глазах международного сообщества водород воспринимается экологически чистой энергией будущего. Россия, по словам президента страны Владимира Владимировича Путина, также готовится к переходу на водородное топливо с целью снижения вредных выбросов⁶. Более того, Россия не только готова сама использовать такое топливо, но и поставлять его на внешние рынки. Спецпредставитель президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития Анатолий Чубайс выразил мнение, что к 2030 году Россия способна будет зарабатывать до 20-30 млрд долларов на поставках водорода в Европейский Союз. Возможно даже по тем же трубам, по которым сейчас поставляется обычный газ⁷.

Примеров разных инициатив в экологической области в России можно привести ещё много, однако два предыдущих примера дают понять, что во многом инициативы России в области «зелёной повестки» являются попытками просто приспособить действующую экономическую и топливную систему страны к требованиям нового времени. Ни о каком прорыве речи не

⁴ см. «Битва за климат: карбоновое земледелие как ставка России» под редакцией А.Ю. Иванова, Н.Д. Дурманова

⁵ Подробнее смотри: А.А. Аузан «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез

⁶ <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/06/04/872970-putin-poruchil-sformirovat-normativnuyu-bazu-dlya-klimaticheskikh-proektov>

⁷ <https://tass.ru/ekonomika/11989325>

идет. Россия по прежнему предлагает себя как поставщика сырья, но на этот раз более «зелёного». Это во многом подтверждает тезис первой части эссе — капитал, находясь в кризисе по причине отсутствия новых рынков, пытается извлечь прибыли из перепридумывания себя на новый лад. Но если написать $2 \times 2 = 4$ не черными чернилами, а зелёными — много ли от этого изменится?

С другой стороны, не следует смотреть на ситуацию совсем уж мрачно. В области международных отношений у России есть большие возможности для влияния на мировую ситуацию именно благодаря своему топливно-энергетическому комплексу. У нас есть отработанные рычаги и механизмы в этой сфере и, если мы не в состоянии переломить глобальные мировые тренды, то нужно просто не упускать свою личную выгоду, не терять ни ноу, ни хау.